

ІСТОРІЯ РУССКАГО ПРАВА.

«Не хвално нам в нѣмцѣхъ искат правду:
у нас правда по закону свату,
ю-же принесеху отци наши».

(Судъ Любушки).

СОЧИНЕНИЕ

Ф. ЛЕОНТОВИЧА,

(издашіе Імператорскаго Новороссійскаго Университета).

Выпускъ I.

(Введеніе. Часть I. Внѣшняя исторія русскаго права. Отдѣлъ I. Докніжескій періодъ. Обычное право древнихъ Славянъ вообще и русскихъ въ особенности. Приложеніе I: Геродотъ, Таций, Іорнандъ и др. Прилож. II: Судъ Любушки и отрывки другихъ старославянскихъ пѣсенъ).

©

ОДЕССА,
ВЪ ГОР. ТИП. СОД. АЛЕКСОМАТИ.

1869.

Печатано по определению Совета Императорского Новороссийского университета, 9-го октября 1869 года.

Секретарь Совета *Орловъ*.

Исторія русского права въ недавнее лишь время сдѣлалась предметомъ научныхъ изслѣдований. Въ прошломъ столѣтіи не могло быть и рѣчи о строгомъ историческомъ знаніи юридической жизни русского народа. Кроме скучности научнаго материала, историко-юридическимъ работамъ не благопріятствовало реформаторское настроеніе русского общества XVIII столѣтія. По поводу открытыхъ Татищевымъ Русской Правды и Судебника долго было въ ходу воззрѣніе на изданіе и изученіе памятниковъ старины, какъ на дѣло «поносное», какъ на «вредъ и поношеніе, нежели на пользу и честь». Только въ текущемъ столѣтіи постепенно сознана потребность въ научной разработкѣ исторіи русского права. Въ теченіи послѣднихъ четырехъ десятилѣтій открыто много законодательныхъ памятниковъ, принадлежащихъ различнымъ историческимъ эпохамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ накопилась значительная масса историко-юридическихъ изслѣдований. Теперь главнѣйшіе вопросы науки болѣе или менѣе разрѣшены и выяснены. На очереди стоять новые вопросы; являются новыя изслѣдованія, обогащающія науку важными открытиями, болѣе и болѣе выясняющія историческое развитіе русского права. Но работы по отдельнымъ вопросамъ далеко не обнимаютъ всей науки. Она доселѣ представляетъ множество проблѣвъ и нетронутыхъ вопросовъ. Въ особенности ощутителенъ недостатокъ въ общемъ курсѣ, столь необходимомъ при факультетскомъ преподаваніи науки. Настоящей статьей мы и открываемъ рядъ очерковъ по исторіи русского права, въ видахъ хоть при

зительного удовлетворенія потребности въ общемъ курсѣ по этой важной отрасли историко-юридическихъ наукъ. Единственная цѣль нашихъ очерковъ—доставить приступающимъ къ изученію исторіи русскаго права сколько нибудь пригодное руководство, въ которомъ бы указаны были главные источники для основательного ознакомленія съ предметомъ и изложены были необходимыя свѣдѣнія по крайней мѣрѣ по существеннымъ вопросамъ науки.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
<i>Введение.</i>	
I. Предметъ исторіи русскаго права	5
II. Внешняя и внутренняя исторія русскаго права .	6—8
III. Разделение исторіи русскаго права на періоды . .	9—13
1) Цѣлесообразность дѣленія внѣшней исторіи на періоды	9—10
2) Древняя и новая исторія	10—13
а) Мнѣніе Рождественскаго, Сперанскаго и другихъ	10—11
б) Мнѣніе Неволина	11
с) Доводы въ пользу послѣдняго мнѣнія . .	12—13
3) Методы дѣленія на періоды	13
а) Дѣленіе на періоды по времени издания сборниковъ законовъ	13—16
б) Дѣленіе на періоды по главнымъ направле- ніямъ законодательства	16—21
аа) Дѣленіе на періоды по различію внѣш- нихъ вліяній и элементовъ	16—17
бб) Дѣленіе Кавелина	18—19
сс) Дѣленіе Морошкина	19
дд) Дѣленіе Неклюдова	19—20
с) Дѣленіе на періоды по политическимъ собы- тиямъ	21—24
аа) Дѣленіе Рейца	21—22
бб) Дѣленіе Неволина	22—24
сс) Дѣленіе Рождественскаго	24
дд) Дѣленіе Сперанскаго	24

VI

d) Дѣленіе на періоды по различію источниковъ права	24—25
4) Обозрѣніе отдельныхъ періодовъ	26—31
a) Періодъ докняжескій—обычнаго права	26
b) Періодъ призванія князей — Русской Правды	26—27
c) Періодъ образования княжествъ — мѣстныхъ законовъ	27—28
d) Періодъ московскихъ законовъ XVI и XVII ст.	28—29
e) Періодъ реформъ XVIII и первой четверти текущаго столѣтія	29—30
f) Періодъ Свода Законовъ	30—31
IV. Источники исторіи русскаго права	31—46
Общія замѣчанія	31—33
a) Общіе сборники	33—37
b) Источники периода Русской Правды	37—38
c) Источники периода мѣстныхъ законовъ	38—39
d) Источники периода московскихъ законовъ	39—40
e) Источники законодательства XVIII и XIX ст.	41
f) Источники церковнаго законодательства	41—43
g) Памятники судебнo—административные и юридические акты	43—44
h) Вспомогательные источники	44—46
V. Научная обработка и литература исторіи русскаго права	46—65
Общія замѣчанія	46—48
a) Методы изслѣдованія	48—55
1) Нѣмецкая школа	49—50
2) Византійская и археологическая школа	49—50
3) Сравнительно-исторический методъ изученія русскаго права; параллельно съ исторіей славянскихъ законодательствъ	50—54
4) Методъ изученія русскаго права, сравнительно съ правомъ народовъ неславянскаго происхожденія	54—56
b) Разработка вицьшей исторіи русскаго права	55—58

c) Розработка внутріннєї історії руского права	58—60
d) Перечень головнішихъ сочиненій по історії руского права вообще	60—65
Часть первая. Вищяя історія рускаго права.	
Планъ изложенія	67—69
Отдѣлъ I. Докладескій періодъ. Обычное право древнихъ Славянъ вообще и русскихъ въ особенности (до призванія князей).	
1) Источники	70—75
2) Замѣтка объ исторической судьбѣ Славянъ .	76—78
3) Самостоятельное значеніе славянскаго права .	78—80
4) Главные вопросы по вищней истории обычнаго права Славянъ	80—81
б) Юридическое значеніе правды, закона и обычая у древнихъ Славянъ	81—83
6) Сходство правды Славянъ съ древнейшимъ правомъ другихъ народовъ	83—84
7) Партикулярное направление обычнаго права Славянъ	84—87
a) Мѣстные обычаи Славянъ	84—85
b) Племенные обычаи Славянъ	85—86
c) Развитіе идеи права во внутреннихъ отношеніяхъ общинъ и отрицаніе ея въ отношеніяхъ международныхъ	86—87
8) Консервативный характеръ обычнаго права Славянъ	88
9) Формы проявленія обычнаго права Славянъ .	88—102
a) Юридические символы и обряды	89
b) Юридические пословицы и формулы	89—90
c) Пѣсни, сказанія, вѣщбы	90—100
aa) Общія замѣткія	90—93
bb) Судъ Любушки, Снемъ и пр.	93—100
d) Доски и книги (вопросъ объ общеславянскомъ, кодексѣ законовъ)	100—101
e) Общал замѣтка о формахъ обычнаго права Славянъ	102

VIII

10) Внутреннія основы и мотивы древняго пра́ва	
Славянъ	102—105
а) Религіозно-нравственный элементъ въ старо- славянскомъ правѣ	103—104
б) Общинный характеръ права древнихъ Сла- вянъ	104—105
11) Судьба обычнаго права восточныхъ и юго- западныхъ Славянъ въ позднѣйшія эпохи исторической ихъ жизни	105—107
<i>Приложение I.</i> Главнѣйшія свѣдѣнія о бытѣ древнихъ Славянъ, извлеченные изъ лѣтописей и другихъ источниковъ	
I. Геродотъ	109—111
II. Тацитъ	111—112
III. Іорнандъ	112—114
IV. Прокопій	114—115
V. Маврикій	115—119
VI. Левъ Философъ	119—121
VII. Константинъ Порфирородный	121—123
VIII. Титмаръ Мерзебургскій	123—125
IX. Адамъ Бременскій	125—126
X. Масуди	126—129
XI. XII. XIII. Эдризи, Ибрагимъ, Якутъ	129—130
XIV. Казвини	130—132
XV. Габбібъ-Уллахъ	132
XVI. XVII. Димешки, Бакуви	133
XVIII. Ибнъ-Фодланъ	134—136
XIX. XX. Мукаддеси, Миркоидъ	136
XXI. Абу-Эль-Кассимъ	137—138
XXII. Ибнъ-Дастъ	138—141
XXIII. Несторъ	141—142
<i>Приложение II.</i>	
I. Судъ Любушки	143—147
II. Zaboj, Slavoj, Ludiek	147—148
III. Отрывки старосербскихъ пѣсень	148—151

ВВЕДЕНИЕ.

I. Предметъ исторіи русскаго права.

~~~~~

Научная разработка отечественного права въ историческомъ его развитіи—главный предметъ науки исторіи русскаго права. Ее можно назвать *наукою о постепенномъ развитіи правилъ, опредѣлявшихъ юридическія отношенія, и формѣ ихъ установлениія въ Россіи.*

Задача науки исторіи русскаго права, по самому ея существу, состоитъ въ раскрытии:

во-первыхъ, *формъ*, въ которыхъ юридическія правила и установлениія осуществлялись у насъ въ ту или иную историческую эпоху, и

во-вторыхъ *сущности юридическихъ правиль, составлявшихъ содержаніе законодательныхъ памятниковъ.*

Раскрывая формы развитія юридическихъ правиль, наука показываетъ причины появленія памятниковъ законодательства, время и порядокъ изданий, вицѣній составъ и содержаніе законодательныхъ памятниковъ, издававшихся у насъ въ различное время. Имѣя дѣло съ сущностью юридическихъ правиль, наука показываетъ, что признавалось у насъ въ отношеніяхъ совмѣстной жизни правомѣрнымъ и неправомѣрнымъ, — что въ силу такого признания становилось въ разное время юридически-обязательнымъ правиломъ или институтомъ права.

II. Внѣшняя и внутренняя исторія русскаго права.

Изъ двоякой задачи науки исторіи русскаго права вытекаетъ само собою раздѣленіе ея на двѣ главныя части: исторію виѣшнюю, или такъ назыв. исторію источниковъ, и исторію внутреннюю, или исторію отдельныхъ юридическихъ правиль и установленій.

Внѣшняя исторія состоитъ въ научной разработкѣ памятниковъ законодательства, въ цѣломъ ихъ составѣ, начиная съ древнейшихъ памятниковъ и оканчивая новѣйшими. Она даетъ полное и наглядное знакомство съ каждымъ памятникомъ въ отдельности и съ цѣлой совокупностью памятниковъ той или другой исторической эпохи, доставляя этимъ прочные материалы для всесторонняго изученія внутренней исторіи законодательства.

При разработкѣ памятниковъ подлежатъ разсмотрѣнію слѣдующіе основные вопросы:

а) Исторія каждого памятника въ отдельности. Здѣсь необходимо указать: причины изданія памятника — мотивы и цѣли, руководившія законодателемъ при изданіи памятники; элементы, легшіе въ основаніе памятника, или его источники; редакцію памятника, т. е. какъ онъ составленъ, въ какое время, при участіи какихъ лицъ, учрежденій и вообще органовъ законодательной власти; дальнѣйшую судьбу памятника — силу и дѣйствіе его въ послѣдующія эпохи развитія законодательства; наконецъ научную обработку и литературу памятника.

б) Система и содержаніе памятниковъ. Изслѣдованіе ихъ со стороны формы можетъ состоять въ указаніи внѣшнихъ особенностей — по языку, системѣ, порядку образованія и распределенія отдельныхъ постановленій памятниковъ. Само содержаніе ихъ на столько можетъ быть предметомъ изслѣдованія въ этой части науки, на сколько это необходимо для общаго знакомства съ памятниками.

γ) Необходимо наконецъ показать общее значение каждого памятника въ цѣлой системѣ современнаго законодательства, чтобы такимъ образомъ яснѣе опредѣлить общее направление законодательства данной эпохи.

Внѣшняя исторія, сама по себѣ, еще не достаточна для полнаго знакомства съ постепеннымъ ходомъ развитія законодательства. Ограничившись одной внѣшней исторіей, т. е. обозрѣніемъ памятниковъ законодательства, мы не получимъ полнаго понятія о развитіи отдельныхъ постановленій памятниковъ; для насъ останется безсвязной исторія отдельныхъ отраслей законодательства—гражданскаго, уголовнаго и т. д. Необходимо, поэтому, обратиться къ изученію самыхъ постановленій памятниковъ, что составляетъ предметъ внутренней исторіи законодательства.

Внутренняя исторія имѣть дѣло съ правилами и установленіями, опредѣлявшими юридическія отношенія, выясняетъ развитіе отдельныхъ отраслей законодательства съ древнѣйшихъ эпохъ до новѣйшаго времени. Наука раскрываетъ главные мотивы и вліянія, при которыхъ устанавливались у насъ юридическія правила,—раскрываетъ сущность, внутреннюю связь и послѣдовательность такихъ правилъ по отдельнымъ памятникамъ и эпохамъ развитія законодательства. Если исторія внѣшняя объясняетъ памятники законодательства, то исторія внутренняя касается развитія государственного и юридического быта русскаго народа, имѣть дѣло съ послѣдовательнымъ развитіемъ самыхъ постановленій, внутренняго содержанія памятниковъ. Послѣдняя часть науки можетъ, по частямъ, входить въ курсы другихъ юридическихъ наукъ, имѣющихъ своимъ предметомъ отдельныя отрасли русскаго законодательства. Самые памятники не составляютъ главнаго предмета такихъ наукъ. Напримѣръ, наука государственного права только извлекаетъ изъ

памятниковъ историческія даннія, оставляя въ сторонѣ самые памятники. Специальное изученіе послѣднихъ можетъ, поэтому, вызывать особенную науку. Въ этомъ отношеніи понимаютъ иногда исторію русскаго законодательства въ значеніи исторіи виѣшней, направленной на изученіе законодательныхъ памятниковъ.

Такое понятіе науки слишкомъ односторонне. Разработка памятниковъ—главная цѣль виѣшней исторіи—только подготавливаетъ изученіе исторіи отдельныхъ отраслей законодательства. Всестороннее изученіе внутренней исторіи, возможное только послѣ основательной критической оцѣнки памятниковъ по ихъ формѣ и содержанію, составляетъ существенную задачу исторіи русскаго права. Отсюда же видно, что изложеніе виѣшней исторіи должно предшествовать внутренней. Объ исторіи отдельныхъ постановлений памятниковъ едва ли можно съ основательностью говорить, пока мы предварительно не познакомимся съ самыми памятниками, не подвергнемъ ихъ тщательному критическому анализу, не разложимъ ихъ на составные элементы и проч. Только подъ этимъ условіемъ и возможно обстоятельное изученіе внутренней исторіи.

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе, чтобы точнѣе опредѣлить связь между обѣими частями науки. Содержаніе памятниковъ—общій предметъ изслѣдованій виѣшней и внутренней исторіи. Дѣло въ томъ, что виѣшняя исторія, какъ уже замѣчено, на столько касается содержанія памятниковъ, на сколько это необходимо для полнаго знакомства съ памятниками. Виѣшняя исторія касается отдельныхъ постановлений памятниковъ въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ формулируютъ самые памятники, и при томъ-только въ существенныхъ чертахъ, опредѣляющихъ общую физіономію памятниковъ. Внутренней исторіи принадлежитъ специальное изслѣдованіе самой сущности постановлений, въ исторической ихъ послѣдовательности и связи по отдельнымъ памятникамъ и эпохамъ народной жизни.

III. Раздѣленіе исторіи русскаго права на періоды.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ вопросу о раздѣленіи исторіи русскаго права по времени на отдельные *періоды*, скажемъ сначала нѣсколько словъ вообще о цѣлесообразности такого дѣленія, чтобы болѣе ориентироваться при самой группировкѣ явлений по періодамъ.

Въ послѣднее время явилось мнѣніе о безполезности дѣленія исторіи на періоды. Жизнь народа, говорить, не дробится на искусственныя подраздѣленія,—подобно всему живому, органическому, она всегда и вездѣ имѣть цѣльный характеръ. Ее и нужно изучать въ такомъ цѣльномъ видѣ, безъ искусственного дробленія на части, по эпохамъ, періодамъ. Наука должна только подмѣтать и анализировать новыя явлений и элементы народной жизни, слѣдить за медленнымъ историческими ея движеніемъ, указывать на постепенную преемственность и мѣну формъ и направлений жизни. Мнѣніе это, въ сущности совершенно вѣрное, можетъ однаждѣ найти свое оправданіе только въ отношеніи къ внутренней исторіи законодательства. Здѣсь наука имѣть дѣло съ юридической жизнью народа, развивающейся цѣльно, органически, безъ перерывовъ по времени и мѣсту. Ее и нужно изучать безъ дробленія по періодамъ, только извращающаго естественный ходъ развитія народной жизни. Болѣе рациональнымъ можно считать изложеніе внутренней исторіи по отдельнымъ отраслямъ русскаго законодательства (государственнаго, гражданскаго и пр.) Но не то нужно сказать объ исторіи вѣнчаней. Здѣсь едва ли умѣстно возраженіе о безполезности дѣленія исторіи на періоды: изучать памятники необходимо въ томъ порядкѣ, въ какомъ они сами являются въ исторіи. Въ исторіи всѣхъ законодательствъ замѣчается, что каждая историческая эпоха вызываетъ памятники законодательства съ особенными типическими чертами,

Они обыкновенно являются группами, располагаются по эпохамъ. Въ каждой эпохѣ всегда можно указать одинъ или нѣсколько памятниковъ, къ которымъ примыкаютъ по своему направленію другіе памятники той же эпохи, обнимая всю систему современаго законодательства. Подобное явленіе выскаживается самымъ нагляднымъ образомъ въ исторії нашего законодательства, особенно древняго, долетровскаго. Эпоха Русской Правды представляеть цѣлую группу памятниковъ, проникнутыхъ одинаковыми характеромъ. XIV-й и XV-й вѣка, въ свою очередь, развили нѣсколько самостоятельныхъ системъ законодательства (мѣстнаго); въ каждой системѣ является болѣе или менѣе сложная группа памятниковъ. Точно также періодъ XVI-го и XVII-го столѣтій представляеть рядъ однородныхъ уставовъ; къ каждому изъ нихъ тянетъ группа другихъ памятниковъ, въ значеніи дополнительныхъ уставовъ и статей. Такія же явленія повторяются въ теченіи новой исторіи. Всѣ памятники одной эпохи, вообще говоря, проникаются однимъ и тѣмъ же направленіемъ, взаимно восполняютъ и объясняютъ себя. Въ порядкѣ исторического появленія памятниковъ и слѣдуетъ изучать вицѣнюю исторію, группируя памятники по періодамъ, сообразно съ временемъ появленія ихъ въ ту или другую эпоху. Подобный методъ облегчаетъ изученіе отдельныхъ памятниковъ, даетъ полную возможность опредѣлить съ большою точностію общий характеръ законодательства каждой эпохи.

Исторію русскаго права можно дѣлить на два большихъ періода — *древнюю и новую исторію*, съ подраздѣленіемъ ихъ на нѣсколько меньшихъ періодовъ, принимая за основаніе дѣленія различныя начала. Большинство историковъ принимаетъ Уложеніе 1649 года за предѣлъ древней и начало новой исторіи. По мнѣнію Рождественскаго, Сперанскаго и другихъ, законы, изданные до Уложения, потеряли въ настоящее время всякое практическое значеніе, — ихъ и нужно относить къ древней исторіи. Уложеніе

ніє и законоположенія послѣдующаго времени , напротивъ , доселъ сохраняютъ силу дѣйствующихъ законовъ или служать ихъ источниками и потому принадлежать къ новой исторіи. ¹⁾ Другое мнѣніе высказано Неволиномъ ²⁾ Онъ говорить , что принимать Уложеніе за начало новой исторіи можно только въ практическомъ отношеніи. Впрочемъ , и здѣсь Уложеніе по-теряло силу со времени изданія Свода Законовъ : постановленія эпохи Уложенія «въ настоящее время могутъ быть прилагаемы только по тѣмъ дѣламъ, по которымъ доселъ еще не составлено Свода Законовъ» ; но по такимъ-то именно дѣламъ Уложеніе едва ли содержитъ въ себѣ что нибудь дѣйствующаго, по крайней мѣрѣ такого, что не было бы подтверждено, или опредѣлено точнѣе законодательствомъ Петра Великаго. Поэтому , послѣднее и въ практическомъ отношеніи можетъ быть принято за начало новой исторіи. Неволинъ указываетъ также на теоретическую необходимость принимать за начало новой исторіи не Уложеніе, но петровскія реформы. «До Петра Великаго русскій народъ , живя въ непосредственномъ единству съ природою , вырабатывалъ себя преимущественно изъ себя самаго , хотя подъ вліяніемъ началъ восточного міра ³⁾ , и въ незначительной степени подъ вліяніемъ началъ міра западнаго». Съ Петра является преобладающее вліяніе Запада. Петръ внесъ въ народную жизнь новое движущее начало и этимъ положилъ твердую границу между древнимъ и новымъ міромъ ⁴⁾.

---

¹⁾ См. Рождественскаго—обозрѣніе виѣшней исторіи рос. законодательства ; Неволина—исторія Рос. гражд. законовъ, т. I, введеніе.

²⁾ Введеніе къ исторіи рос. гражданскіхъ законовъ, стр. 11—13.

³⁾ Здѣсь Неволинъ говоритъ о вліяніи византійской цивилизациі.

⁴⁾ Точно также изъ изслѣдованій Кавелина видно, что и опь оканчиваетъ дровнюю исторію петровскими реформами, когда вмѣсто старого патріархальнаго быта началась новая государственная жизнь русского народа. См. Взглядъ на юридический бытъ дровнѣй Россіи, въ сочиненіяхъ Кавелина, I, стр. 305—379. Ср. также, ib. IV, стр. §2 и др,